

Королевство Швеция. Государство Северной Европы. Живой король. Однако власть у премьер-министра, которого каждые четыре года избирает парламент (риксдаг). За места в риксдаге бьются восемь партий. Население 10,3 млн человек. Соседи – на востоке финны, на западе – норвежцы. Более 10% территории страны – озера, где водятся лосось, форель, хариус.

На месте ледника

С начала нашей эры на территории Швеции живут северогерманские племена свеоны (свеи), гауты (гёты, ёты) – каждое племя со своим конунгом. Шведские викинги, другое название норманны-варяги, появились потом – это конец VII и середина XI веков. В начале XI века в Швеции началась христианизация. В 1164 в Упсале учреждено архиепископство. В XII–XVII веках процветает феодализм с поземельной общиной и родоплеменными пережитками, с трудом рабов (трелей) и полусвободных надсмотрщиков (брюти). В 1477 в Упсале открыт первый в Северной Европе университет. До конца XVII века Швеция – практически сельскохозяйственная страна и одна из самых бедных стран Европы. Более 1,3 миллионов шведов из населения в 3,5 миллиона были вынуждены иммигрировать в США. Но в начале XVIII века часть дворян занялась промышленным производством. Швеция становится главным экспортёром железа в Европе (в Швеции 90% европейских запасов железа и 5% мировых). Но сырьевой потенциал страны на этом не заканчивается, ещё есть медь, свинец, цинк, уран, пирит, золото, серебро, вольфрам, мышьяк, полевой шпат, графит, известняк, кварц, сера, руды марганца, редких элементов и флюорита. Современное производство обходится практически полностью своим собственным сырьём.

Что знает простой человек о Швеции? Первое – в Швеции играет в футбол Златан Ибрагимович. Второе – в Стокгольме вручают Нобелевскую премию по физике, химии, физиологии и литературе. Третье – в капиталистической Швеции якобы построили «шведский социализм». И многие верят.

Акулы бизнеса

Окунемся во времена недалекие. В 1860 году в Швеции начинается строительство железных дорог. Страна быстро превращается в индустриальную державу, железоплавильную печь Европы. А в мире идет подготовка к большой войне. Шведский капитал, понимая, что он будет в лучшем случае пристяжным в чужой военной упряжке, заявил о своём нейтралитете. И не прогадал.

Первая мировая война просыпала дождь заказов на Швецию. И Вторая мировая война стала манной небесной для Швеции. Нейтралитет нейтралитетом, а «нейтральная» Швеция стала одной из главных экономических опор гитлеровского рейха. Только в 1943 году из добытых 10,8 млн т железной руды в Германию из Швеции было отправлено 10,3 млн т. Поэтому одной из главных задач кораблей ВМФ Советского Союза, воевавших на Балтике, было уничтожение не только немецких судов, но и кораблей «нейтрального» перевозчика, бывшего на золотом подраде у фашистов.

Швеция завалена заказами. Она резко расширяет собственное производство, быстро гасит задолженность по иностранным займам и начинает копить крупные золотые запасы. Таков вот своеобразный нейтралитет с германским уклоном-предпочтением. Правильно говорят, кому война, а кому мать родна.

А после войны – восстановление Европы. И новые барыши. В 1920-х и 1930-х годах социал-демократия набирала силу в Швеции, в 1932 году пришла к власти и

оставалась в правительстве до 1976 года. При социал-демократах появились программы всеобщего страхования по болезни, пособие на детей, новый закон о защите труда, были увеличены отпуска, введена девятилетняя школа. На весь мир поднялся шум-тарарам о «шведском социализме», скандинавской модели капиталистического устройства, с сокращающимся экономическим неравенством, высоким технологическим развитием, даже интернационализмом. Швецию и сегодня в буржуазном мире преподносят как остров обетованный социальной справедливости.

Да, Швеция известна своими суперконцернами: «Вольво», «Эриксон», «Икеа», «Сааб» «СКФ» и другими. Акулы бизнеса. Но не надо из горшка делать божка. Пора перестать сегодня приводить в пример сторонникам рынка «шведский социализм» как образец для подражания. В стране капитализма не может быть единения труда

получает министерскую зарплату, ни за что не отвечая, это и есть социализм.

Как «разводят» рабочих

Пример профсоюзного соглашательства. В 1951 году Конфедерация профсоюзов Швеции представила крупному капиталу реформу заплата на производстве. Якобы будут соблюдены интересы всех сторон. Суть инициативы незамысловата. Было предложено крупным заводчикам за одинаковый труд на всех предприятиях платить одинаковые зарплаты, но минимальную зарплату поднять, а максимальную – урезать. Крупный капитал подумал и быстро согласился. Руками профсоюза он убирал конкурентов, небольшие предприятия, которые из-за более высокой себестоимости автоматом попадали в разряд убыточных и сходили с дистанции. В общем, рабочим некоторое время во времена

ститута семьи – это непреложный факт. Вот это и есть, пожалуй, настоящий результат правления социал-демократических партий. Крупному капиталу не нужна нравственная, здоровая семья. Есть «родитель один» и «родитель два». У них церковь уже освящает однополые браки. Появилось жестокое государственное право опеки над ребенком, якобы в его же детских интересах. Ежегодно у родителей забирают 12 тыс. детей.

Поэтому какой там «шведский социализм», если еще раньше в стране практиковалась социальная евгеника (селекция применительно к человеку). В 1922 в Уппсале открылся Шведский государственный институт расовой биологии. В период между 1938 и 1951 годом правительством было принято три закона о стерилизации, включая операции, нацеленные на «измученных матерей». Люди классифицировались в зависимости от

Социализм по-шведски



и капитала. Ну, развили промышленность, ну кинули кусок рабочим от барских щедрот. А социализм здесь при чём?

Кусочный социализм

Социализм предполагает отсутствие частной собственности, эксплуатации человека человеком. Это строй, где прибавочная стоимость перестает задаром прилипать к рукам владельца капитала. Есть ли что-нибудь подобное в Швеции? Естественно, нет! Кто бы позволил рабочему власть свою иметь! Просто крупный капитал Швеции оказался умен и прозорлив в то предвоенное время. За журавлём не погнался. Решил вложиться не в войну, не в финансовые спекуляции, а в реальное производство. Выбрав в капиталистическом мире производственную нишу, крупный капитал Швеции во времена двух мировых войн хорошо поживился и технологиями, и квалифицированной рабочей силой, и высокими ценами на свою дефицитную в то время продукцию.

У простых шведов появились: страховая медицина, бесплатное высшее образование, кредиты для студентов, ну и пособия по безработице. Но и тут «шведский социализм» проигрывал разорённому СССР.

А что «шведский социализм»? – смеётся мой однопартиец. Это был «кусочный социализм». Здесь кинули кусок заплата, там частично зубному врачу оплатили, в войну за чужие интересы не влезли, рабочего на убой не погнались. Ну чем, с точки зрения буржуа, это не социализм?! Нас хотят уверить, что сравнительно высокое, а на самом деле убогое перераспределение доходов через налоги от богатых к бедным есть социализм. Да, может быть в глазах социал-демократа, который сидит в риксдаге,

«шведского социализма» платили сравнительно высокую зарплату. Однако сверхприбыль не вечна. Источник стал иссякать. Как следствие, крупный шведский капитал постарался вывести часть производства в страны Юго-Восточной Азии, где готовы трудиться за миску риса. Именно здесь сработали те железные законы капитализма, та невидимая рука рынка, которая заставляет капитал уходить с родной земли в чуждаемые страны. И сразу возникли проблемы в северной стране. Поддерживать высокий уровень потребления населения стало трудно. И с чем остался рабочий? С инфляцией, с безработицей, с крупными монополиями один на один. А мелкий бизнес в результате соглашательства-предательства профсоюзов красиво умер.

Сегодня безработица среди молодежи под тридцать процентов. Наркомания – обычное явление. Так что сменой общественно-экономической формации в Швеции и близко не пахнет. Если сохраняются капиталистические производственные отношения, буржуазное право, частная собственность, а парламент вдруг, раздухавшись, принял пару законов в пользу бедных – это еще не социализм. Эти плутовские приёмчики якобы справедливого распределения потребительских благ имеют красивую социальную обертку, но по своей сути остаются прежним инструментом господства одной части людей над другими. Классы-то никто не собирался отменять в Швеции, даже разговора об этом не было. Прогрессивные капиталисты прогрессивны до определенного предела.

Институт шведской семьи

А вот то, что шведская модель предполагает уничтожение традиционного ин-

их способности приносить пользу обществу. Полагалось, что система стерилизации тех, кого отнесли к категории «балласта», позволит снизить расходы на здравоохранение и социальное обслуживание. В целом, согласно разным источникам, от 50 000 до 60 000 человек (большинство – женщины) подверглись стерилизации в Швеции в период 1930–1970-х (общая численность населения на то время составляла 6–8 миллионов). Правда, с улучшением экономических условий изменились и приоритеты. В 1975 принудительная стерилизация была запрещена законом, и взамен неё началось активное продвижение ценностей феминизма, толерантности и ЛГБТ-мультикультурализма.

Мифы долго не живут

Давно уже поблек миф о «шведском социализме». В одном только Стокгольме зарегистрировано более 5 тысяч бездомных.

А что же крупные корпорации? Как они живут? Представьте, неплохо. Десятиллионная Швеция занятую нишу на мировом рынке никому отдавать не собирается. Простой пример. Шведская транснациональная компания SKF (Svenska Kullagerfabriken) контролирует 22% мирового рынка подшипников и 45% европейского. Производство в 130 странах мира. SKF выпускает примерно 95% существующих в мире типовых размеров подшипников, практически весь спектр шарикоподшипников, цилиндрических роликоподшипников, конических, игольчатых, упорных подшипников, сферических роликоподшипников, а также поставяет специальные подшипники для нефтяной и газовой отраслей. Кроме того, SKF является мировым лидером по производству подшипниковой стали. Компания SKF производит около 600 миллионов подшипников в год, а сколько в России? От SKF в 1926 году отпочковалась не менее успешная фирма «Вольво».

Что ж, удачно крупный капитал Швеции вписался в военное межвременье в Европе и стал получать сверхприбыль, доя войну. Крохи от этой сверхприбыли, брошенные транснациональными корпорациями на подкуп рабочих, и были тем «шведским социализмом». Сегодня шведский капитализм, с крахом СССР, почуял силу и делиться с рабочими в прежних размерах больше не стал. На ходу переобулся.

Швеция срочно вступила в НАТО. Она определилась. Вместо «шведского социализма» у нее теперь будет лицо «шведского фашизма». Крупный капитал Швеции нашел, наконец, классового сводного брата – нациста Бандеру и его отца-свата, агрессора НАТО.

Дмитрий Щеглов